

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС21-27706

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26.04.2022

Дело № А34-2459/2010

Резолютивная часть определения объявлена 20.04.2022
Полный текст определения изготовлен 26.04.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

председательствующего Завьяловой Т.В.,
судей Антоновой М.К., Павловой Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе индивидуального предпринимателя Ясько Сергея Алексеевича на решение Арбитражного суда Курганской области от 26.01.2021 по делу № А34-2459/2020 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.10.2021 по тому же делу

по заявлению Ясько Сергея Алексеевича о признании недействительными решения и предписания Управления Федеральной антимонопольной службы по Курганской области от 21.01.2020 по жалобе № 045/01/18.1-04/2020,

при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: Елиной Ольги Анатольевны (далее – Елина О.А.), Руденко Алексея Арсентьевича (далее – Руденко А.А.), Хомич Ольги Леонидовны (далее – Хомич О.Л.), Саитова Даниила Павловича (далее – Саитов Д.П.), Кривоноговой Натальи Анатольевны (далее – Кривоногова Н.А.), Мамеева Руслана Ринадовича (далее – Мамеев Р.Р.), публичного акционерного общества «Сбербанк России» в лице филиала Курганского отделения № 8599.

В заседании приняли участие представители Управления Федеральной антимонопольной службы по Курганской области – Иванова У.В., Савостина Е.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В., выслушав объяснения представителей участвующего в деле лица, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

финансовым управляющим Ясько Сергеем Алексеевичем (далее – финансовый управляющий) в рамках дела о банкротстве Елиной О.А. проведены открытые торги в форме аукциона по продаже имущества должника, в том числе лот № 1 - садовый домик общей площадью 40,2 кв.м., участок № 225 и земельный участок общей площадью 489 кв.м., доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Сфера» в размере 100 процентов уставного капитала номинальной стоимостью 10 000 рублей, по начальной цене 102 300 рублей.

По результатам рассмотрения заявок организатором торгов 30.12.2019 составлен протокол № 2819-1 об определении участников торгов, согласно которому зарегистрированы заявки от Саитова Д.П. (действующего по поручению и в интересах Хомич О.Л.), Кривоноговой Н.А., Мамеева Р.Р., Руденко А.А. К участию в аукционе допущен один участник – Саитов Д.П.

Заявителям Кривоноговой Н.А., Мамееву Р.Р., Руденко А.А. отказано в допуске к участию в торгах, в том числе Руденко А.А. отказано по причине несоответствия его заявки на участие в торгах ввиду отсутствия в составе заявки нотариально заверенного согласия супруга на сделку по приобретению имущества должника.

Согласно протоколу № 2819-1 торги признаны несостоявшимися, так как допущен к участию в торгах только один заявитель, в связи с чем принято решение о заключении договора купли-продажи в отношении имущества должника с покупателем Хомич О.Л.

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Курганской области (далее – управление, антимонопольный орган) поступила жалоба гражданина Руденко А.А. на действия финансового управляющего Ясько С.А.

По результатам рассмотрения жалобы в порядке статьи 18¹ Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) антимонопольным органом принято решение от 21.01.2020, в соответствии с которым жалоба признана обоснованной, в действиях финансового управляющего установлено нарушение положений пункта 11 статьи 110 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о несостоятельности (банкротстве)), приведшее к неправомерному отказу Руденко А.А. в допуске к торгам.

Антимонопольным органом на основании подпункта 1 пункта 3¹ статьи 23 Закона о защите конкуренции выдано предписание, которым организатору торгов Ясько С.А. предложено в течение 5 рабочих дней с момента получения данного предписания отменить протокол от 30.12.2019 № 2819-1 о результатах проведения открытых торгов по лоту № 1; из извещения исключить требование о предоставлении нотариально заверенного согласия супруга/и в составе заявки; вернуть торги на стадию приема заявок; назначить новую дату проведения торгов; информировать участников аукциона о том, что протокол, составленный в ходе определения победителя, будет отменен.

Не согласившись с данными решением и предписанием антимонопольного органа, Ясько С.А. обратился в арбитражный суд с требованием о признании недействительными актов антимонопольного органа.

Решением Арбитражного суда Курганской области от 26.01.2021 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2021 решение суда отменено, заявление финансового управляющего удовлетворено.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 08.10.2021 отменил постановление суда апелляционной инстанции от 24.05.2021 и оставил в силе решение суда первой инстанции от 26.01.2021.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, финансовый управляющий Ясько С.А., ссылаясь на допущенные арбитражным судом кассационной инстанции существенные нарушения норм материального права, просит отменить указанный судебный акт.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В. от 17.03.2022 кассационная жалоба Ясько С.А. вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу антимонопольный орган просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 29114 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что такого рода нарушения были допущены арбитражным судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела и выразились в следующем.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, решением Арбитражного суда Курганской области от 16.02.2018 по делу № А34-8296/2017 гражданка Елина О.А. признана несостоятельным (банкротом), в отношении нее введена процедура реализации имущества гражданина.

Определением Арбитражного суда Курганской области от 23.11.2018 финансовым управляющим имуществом утвержден Ясько С.А., определением суда от 10.10.2019 утверждено Положение о порядке, условиях и сроках реализации имущества Елиной О.А.(далее – Положение).

Согласно данному Положению имущество должника подлежит продаже на открытых торгах в форме аукциона, организатором торгов является финансовый управляющий должника. Торги проводятся в электронной форме на электронной торговой площадке ЭТП «ЮГРА», сообщение о проведении торгов публикуется организатором торгов в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ).

14.11.2019 финансовым управляющим Ясько С.А. в ЕФРСБ опубликовано сообщение о проведении 30.12.2019 на указанной электронной площадке открытых торгов в форме аукциона по продаже имущества должника (лот №1).

Основанием недопуска Руденко А.А. к участию в указанных торгах послужило невыполнение им требований Положения о предоставлении участником торгов нотариально заверенного согласия супруга на сделку по приобретению имущества должника.

По результатам рассмотрения жалобы Руденко А.А. управление пришло к выводу о нарушении процедуры торгов, поскольку требование

о предоставлении нотариально заверенного согласия супруга на совершение сделки не основано на положениях пункта 11 статьи 110 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Суд первой инстанции, проверяя законность решения и предписания антимонопольного органа, согласился с выводами управления, признав, что организатором торгов установлено неправомерное требование к участникам торгов.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и признавая незаконными оспариваемые акты управления, исходил из отсутствия у антимонопольного органа полномочий по контролю за проведением торгов по продаже имущества должника в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве и регламентированных положениями статей 110, 139 Закона о несостоятельности (банкротстве). Наряду с указанным выводом суд апелляционной инстанции отметил, что торги, проведенные с нарушением требований статьи 110 названного Закона, могут быть оспорены заинтересованными лицами в порядке статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс).

Арбитражный суд кассационной инстанции, отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, отметил, что полномочия антимонопольного органа по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов, продажи государственного или муниципального имущества определены пунктом 4² части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции. Указанной нормой установлено, что антимонопольный орган выдает организатору торгов, конкурсной или аукционной комиссии, продавцу государственного или муниципального имущества, организатору продажи обязательные для исполнения предписания о совершении действий, направленных на устранение нарушений порядка организации, проведения торгов, продажи государственного или муниципального имущества, порядка заключения договоров по результатам торгов или в случае признания торгов

несостоявшимися, в том числе предписания об отмене протоколов, составленных в ходе проведения торгов, о внесении изменений в документацию о торгах, извещение о проведении торгов, об аннулировании торгов.

Как указал арбитражный суд кассационной инстанции, в рассматриваемом случае Ясько С.А. являлся организатором открытых торгов в форме аукциона, участвовать в которых могло любое лицо. Поскольку федеральным законодательством предусмотрена возможность обращения в антимонопольный орган с жалобой на действия (бездействие) организатора торгов при проведении торгов, а также установлен порядок рассмотрения таких жалоб, жалоба Руденко А.А. была правомерно рассмотрена антимонопольным органом по существу.

Между тем арбитражным судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1); в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (статья 8, часть 1); на территории Российской Федерации не допускаются экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (статья 34, часть 2).

Исходя из приведенных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями ее статей 2, 17, 18 и 45 (часть 1), в Российской Федерации должны создаваться максимально благоприятные условия для функционирования экономической системы в целом, что предполагает необходимость стимулирования свободной рыночной экономики, основанной на принципах самоорганизации хозяйственной деятельности предпринимателей как ее основных субъектов, и принятия государством специальных мер, направленных на защиту их прав и законных интересов и тем самым - на

достижение конституционной цели оптимизации государственного регулирования экономических отношений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.06.2009 № 11-П).

Организационные и правовые основы защиты конкуренции определены Законом о защите конкуренции, целями которого согласно части 2 статьи 1 данного Закона являются, в частности, обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – постановление Пленума № 2), вышеуказанные нормы, определяющие принципы и сферу применения антимонопольного законодательства, должны учитываться судами при толковании, выявлении смысла и применении положений Закона о защите конкуренции, иных правовых актов, регулирующих отношения, связанные с защитой конкуренции, и отнесенных к сфере антимонопольного законодательства, а также при применении антимонопольных норм к конкретным участникам рынка.

Изложенное должно учитываться, в том числе, при толковании норм Закона о защите конкуренции, устанавливающих полномочия антимонопольных органов.

Согласно пункту 42 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции антимонопольные органы наделены полномочиями по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов. Порядок рассмотрения указанных жалоб установлен статьей 18.1 Закона о защите конкуренции. Приведенные нормы регламентируют порядок действий антимонопольного органа при рассмотрении жалоб участников торгов, но не определяют основания антимонопольного контроля за торгами.

Вместе с тем по смыслу взаимосвязанных положений части 1 статьи 1, частей 1 и 4 статьи 17, части 5 статьи 18 Закона о защите конкуренции антимонопольный контроль допускается в отношении процедур, обязательность проведения которых прямо предусмотрена законом и введена в целях предупреждения и пресечения монополистической деятельности, формирования конкурентного товарного рынка, создания условий его эффективного функционирования, о чем указано в пункте 37 постановления Пленума № 2.

Анализ приведенных положений законодательства в их нормативном единстве и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что антимонопольный контроль за торгами, в том числе контроль за соблюдением процедуры торгов, ограничен случаями, когда результаты проведения определенных торгов способны оказать влияние на состояние конкуренции на соответствующих товарных рынках.

Таковыми в силу законодательного установления признаются торги, проводимые в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (статья 8) и Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (часть 2 статьи 1, пункт 2 части 2 статьи 3), согласно положениям которых обеспечение конкуренции прямо определено в качестве одной из целей проведения закупок.

Исходя из положений пункта 3 части 2 статьи 23 Закона о защите конкуренции, вывод о наличии оснований для антимонопольного контроля за торгами в конкретных случаях также может быть сделан по результатам проведенного антимонопольным органом анализа состояния конкуренции, если они свидетельствуют о значимости исхода торгов с точки зрения предупреждения и пресечения монополистической деятельности, формирования конкурентного товарного рынка, создания условий его эффективного функционирования.

В свою очередь, реализация имущества должника посредством проведения торгов в конкурсном производстве подчинена общей цели названной процедуры – наиболее полное удовлетворение требований кредиторов исходя из принципов очередности и пропорциональности (абзац шестнадцатый статьи 2, статьи 110, 111, 124, 139 Закона о несостоятельности (банкротстве)). Действия, касающиеся формирования лотов, определения условий торгов и непосредственной реализации имущества должны быть экономически оправданными, направленными на достижение упомянутой цели – получение максимальной выручки (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2022 № 305-ЭС21-21247).

Таким образом, в отличие от антимонопольного контроля, целью которого является защита публичного интереса (недопущение ограничения, устранения конкуренции на рынке, обеспечение и развитие конкуренции), контроль за торгами по продаже имущества в процедурах банкротства должника преследует цель защиты частного интереса: как интереса самого должника, так и интереса его конкурсных кредиторов. При этом при проведении торгов должен обеспечиваться баланс между интересами названных лиц.

Проводимые в рамках процедур банкротства (конкурсное производство, процедура реализации имущества гражданина) торги не преследуют в качестве своей основной цели обеспечение и развитие конкуренции на тех или иных товарных рынках, а произвольное вмешательство антимонопольных органов в их проведение способно негативно повлиять на возможность своевременного и максимального удовлетворения интересов кредиторов от реализации имущества, при том, что за проведением названных торгов осуществляется судебный контроль в рамках дела о банкротстве.

Следовательно, осуществление антимонопольного контроля за торгами, проводимыми в рамках дел о банкротстве, не является безусловным и в каждом случае требует обоснования со стороны антимонопольного органа с точки зрения реализации целей Закона о защите конкуренции.

В данном случае антимонопольным органом осуществлен контроль за торгами, проведенными для продажи имущества физического лица, не являющегося субъектом предпринимательской или иной экономической деятельности. Торги проводились в целях удовлетворения интересов кредиторов должника, заинтересованных в погашении своих имущественных требований к гражданке Елиной О.А.

Из материалов дела не следует, что продажа имущества физического лица могла каким-либо образом сказаться на обеспечении конкуренции и (или) ее развитие на соответствующем товарном рынке. Такого рода доказательства антимонопольным органом в нарушение части 1 статьи 65 и части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представлены.

С учетом изложенного, следует признать правильным вывод суда апелляционной инстанции о превышении антимонопольным органом установленных законом полномочий при вынесении оспариваемых решения и предписания.

При таком положении Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшееся по делу постановление арбитражного суда кассационной инстанции подлежит отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятое при существенном нарушении норм материального права, а постановление суда апелляционной инстанции – подлежит оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.10.2021 по делу № А34-2459/2020 Арбитражного суда Курганской области отменить.

Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда
от 24.05.2021 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий

Т.В. Завьялова

Судьи

М.К. Антонова

Н.В. Павлова